

Александр
Черкасов

ФЕДОТ

Аннотация

В автобиографическом очерке «Федот» русский писатель, инженер и охотник А.А.Черкасов (1843–1895) рассказывает о необычном человеке из Барнаула. Это Федот Спиридонович Тузовский, знакомый и верный спутник всей любителей охоты в округе. Тонкий психолог из народа, честный и здравомыслящий человек, он может найти подход к любому человеку. Единственное, с чем трудно справиться — неизбежная зависть окружающих...

Александр Александрович Черкасов Федот

Из воспоминаний прошлого

Мне хочется познакомить читателя с одной замечательной личностью, которая здравствует еще в настоящее время и живет в Барнауле.

Личность эта — Федот Спиридонович Тузовский, человек несколько ниже среднего роста, с русыми волосами и русой же бородкой, теперь уже несколько поседевшей. Склад Федота, по-видимому, не из выдающихся, но он пропорционален и крепок. Умные голубоватые глаза его теперь уже потеряли живость и блеск, несколько помутнели и как будто слезятся, но с первого же взгляда говорят о бывалой бойкости и проницательности русского простолюдина. Вообще Федот крайне симпатичен по своей наружности.

Спросите в Барнауле кого угодно — и старого и малого — и все знают Федота, а если кто и приостановится, чтобы сообразить, то скажите только «бабушку» и вы тотчас получите утвердительный ответ.

— Федота-бабушку? Знаю, знаю. Как не знать бабушку?

В настоящее время Федоту Спиридоновичу под 70 лет, но он еще бодр и свеж и настолько сохранил свое здоровье и силы, что держит лично ямщину и ни одна общественная охота не обходится без его менторства.

Федот по своему происхождению крестьянин из деревни Моховой Калманской волости бывшего Барнаульского округа. В то блаженное время, когда Кабинетские горные заводы имели приписных крестьян, как это было в Алтайском и Нерчинском округах, Федот был сдан не в солдаты, а по тогдашнему положению, в бергалы, то есть в горные работники. Много мытарств прошел он на этом поприще, верой и правдой отбывая свою долю во многих местах этого обширного края. Был на золотых приисках, был на рудниках, служил в заводах; работал кайлой и лопатой, долбил буравом и кирочкой, а более всего проводил службу около лошадей; бывал простым конюхом, ямщиком и настоящим заправским кучером. И везде Федот Спиридонович не терял присутствия духа, умело исправлял возложенные на него обязанности, понимал, как угодить нередко своенравным управителям, был любим ими и никакая работа не вываливалась из его рук.

Вся его служба как-то так слагалась, что он попадал под управление людей, которые любили охоту, и Федот, будучи сам не охотником,

постоянно служил им на этом поприще чаще всего в роли конюха, кучера, гребца или рулевого на лодке.

Федот Спиридонович, при всем желании иметь наследников, остался бездетным. В силу этого семейного несчастья он взял на воспитание сироту, так называемого Сашку. Вскормив и взлелеяв пасынка, он думал найти в нем помощника и утешение под старость, но, увы, вышло не совсем так: возмужавший Сашка начал попивать и освоил разные неподобающие порядочному человеку искусства. Не видя проку в пасынке, Федот дошел до того, что должен был отделить этого неблагодарного человека. Он наделил его, как родного сына, чем только мог и женил, но Сашка вздумал с ним судиться, и дело кончилось тем, что Федот Спиридонович совсем отказался от своего приемыша, который через несколько лет, заматавшись уж вовсе, умер от разных неумеренностей жизни. Все это доказывает человечность Федота, этой недюжинной, уважаемой всеми личности.

Когда в царствование Александра II повсюду благотворно повеяло свободой, и миллионы людей были освобождены от крепостной зависимости, то эта льгота была распространена и на приписных крестьян, и на горнорабочих или бергалов Кабинетских заводов. Федот Спиридонович, выйдя

на волю, зажил по своему усмотрению. Мы не будем строго последовательны в его новой сфере вольной жизни, но скажем коротенько, что он, поселившись в Барнауле, в собственном доме, несколько лет находился охотничьим кучером у известного местного охотника Егора Богдановича Пранга.

Федот кортомился¹ у него на целый год и возил г. Пранга на своих лошадях зиму и лето на все охоты, где только представлялась возможность побывать неутомимому охотнику. Все это сделало из Федота настоящего ментора по части охоты, и он настолько изучил приемы охотников и познакомился с местностью, что смекает всякую штуку, чтоб угодить известной личности и знает не только все места охоты в окрестностях Барнаула, но помнит все сухопутные и водные пути до мельчайших подробностей; знает наизусть все тетеревиные и дупелиные тока, любимые места дичи, полевые избушки, колодцы, озерки, протоки, старицы, осенние перелеты тетеревей и все выдающиеся березы, на которые они садятся и где устраиваются балаганы для чучелиной охоты.

Федот до того изучил всех известных в

---

¹ Кортомить — брать в аренду землю, лес во временное пользование.

Барнауле охотников, что, зная норы каждой личности, сумеет угодить всякому, а к новому человеку тотчас подладится, найдет его слабую струнку и своей угодливостью и старанием попадет «в клей». Словом, человек этот для многих собратьев по оружию — незаменимая личность и равного соперника ему нет. У некоторых Федот лишь вожак для отвода мест для охоты, у других он не только ментор, но настоящий пестун, и тут он расправляется деспотически, — командует не только собакой, но самим охотником и заставляет его идти туда, куда стрелок не домыслит по своей горячности и непрактичности. Когда же заметит, что охотник «обазартился», стал непростительно пуделять, Федот вежливо отводит его от места охоты и успокаивает отдыхом, а если меры недействительны, то без церемонии отбирает ружье и просит остыть.

Тут на Федота сердиться невозможно: он так ловко делает этот маневр, что горячая личность, уступив своему ментору, тотчас согласится с его разумными практическими доводами. А разве нет из нашего брата таких, которые горячатся до того, что палят мимо в самых удобных случаях и, пуделяя несколько раз сряду, забывают всякую осторожность, подвергая других и лично себя неизбежной опасности.

Здравый смысл, вежливость обращения,

опытность во всем охотничьем обиходе, умение подладиться к личности, безукоризненная честность и трезвость заставляют каждого собрата по оружию невольно любить и уважать Федота Спиридоновича. Он делается необходимым сочленом, надежным товарищем всякого охотящегося с ним. С кем поехал Федот, у тех сама собой является уверенность в успехе охоты и в том, что с таким ментором не думается о какой-либо опасности.

Все гости-охотники, приезжавшие в Барнаул, познакомились с Федотом и все остались довольны этой замечательной личностью. Я знаю, что некоторые из них до сих пор помнят Федота и нередко передают ему искренние братские приветы. Надо видеть радость этого достойного и уважаемого человека, когда кто-либо из знакомых передаст ему радушный поклон от далеко уехавшего гостя. Он отлично помнит всех и каждого, охотившихся с ним; расскажет характеристику до мельчайших подробностей, и в каждом его слове вы увидите ту неподдельную любовь, какая является от братского расположения, увидите ту наблюдательность, какая присуща только умным и проницательным людям. Ни одна черта характера не скроется перед Федотом. Перед ним всякий охотник как на ладони — и худые, и хорошие стороны он подметит сразу. Но поделится